

УДК 378.016:811.111'243:378.147.3
DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_69

ПРОЧТЕНИЕ ПОЛИМОДАЛЬНЫХ СРЕДСТВ МАНИПУЛЯЦИИ В МЕДИАДИСКУРСЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИАГРАМОТНОСТИ

Елизавета Владимировна Шустрова,

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
shustrovaev2@bk.ru

Наталья Николаевна Коптяева,

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия,
nkoptyaeva@inbox.ru

Получена 06.02.2025.

Поступила после рецензирования 19.05.2025.

Принята к публикации 17.06.2025.

Для цитирования: Шустрова Е.В., Коптяева Н.Н. Прочтение полимодальных средств манипуляции в медиадискурсе как составляющая современной медиаграмотности // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 3. С. 69–85. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_69

© Шустрова Е.В., Коптяева Н.Н., 2025

Аннотация

В условиях новых вызовов, в частности, связанных с повышением доли цифровизации нашего внешнего пространства, возникает вопрос о необходимости формирования новых профессиональных компетенций, связанных с возможностью быстро опознавать и анализировать новые типы средств манипуляции. Эта проблема стоит особенно остро в связи с повышением угроз, направленных из англоязычных стран. В этой связи необходим анализ таких особенностей манипуляции, которые наиболее типичны для англоязычного дискурса разных типов и направлены на свою собственную аудиторию, потому что такие практики манипуляции внутри своего социума обычно первыми переносятся на граждан других стран. В задачи исследования входил анализ отечественных и зарубежных публикаций последних лет, посвященных проблемам медиаобразования и понятию профессиональной медиакомпетентности. Один из выводов, к которому приходят исследователи, связан с мультимодальной или поликодовой природой любого дискурса. В свою очередь это обуславливает неоспоримое влияние поликодowości, совмещения разных семиотических систем, в том числе и в массмедиа, на формирование устойчивых убеждений социума. Это определяет необходимость формирования так называемой поликодовой профессиональной компетенции. В данной статье приводятся отдельные примеры анализа возможного прагматического потенциала политического поликодового текста с точки зрения использования феномена прецедентности для манипулирования сознанием. В качестве более узкого объекта рассмотрения были выбраны политические поликодовые тексты, созданные на основе совмещения образов ведущих политиков и образа Джоконды. Результаты исследования могут быть использованы в изучении приемов информационной войны, языкового манипулирования в медиатекстах, репрезентации определенных реалий в англоязычных СМИ в целях обеспечения информационной безопасности и обучения медиаграмотности.

Ключевые слова:

поликодовая компетенция, медиаграмотность, манипуляция, политический дискурс, медиадискурс

UDC 378.016:811.111'243:378.147.3
DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_69

MULTIMODAL MEANS OF MANIPULATION IN MEDIA AND THEIR INTERPRETATION AS PART OF MODERN MEDIA LITERACY

Elizaveta V. Shustrova,

Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russia,
shustrovaev2@bk.ru

Natalya N. Koptyaeva,

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia,
nkoptyaeva@inbox.ru

Received 06.02.2025.

Revised 19.05.2025.

Accepted 17.06.2025.

For citation: Shustrova, E.V., Koptyaeva, N.N. (2025). Multimodal Means of Manipulation in Media and Their Interpretation as Part of Modern Media Literacy. *Discourse-P*, 22(3), 69–85. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_63

Abstract

In the context of emerging challenges, particularly in the digital environment, there is a growing need to re-evaluate professional competencies and cultivate new ones. These should be related to the ability to identify and analyse new types and means of manipulation. The problem becomes especially acute considering the escalation of threats from the English-speaking countries. Therefore, the focus of this analysis is on manipulation techniques commonly found in various types of English discourse, specifically targeting the internal English-speaking community. This emphasis is justified by the prevalence of such strategies attempting to influence individuals from other countries. To establish a robust theoretical foundation, we review recent publications on media literacy and professional media competence from both Russian and international sources. Here we highlight the multimodal or polycode nature of discourse, underscoring how blends of semiotic systems, particularly in media, can shape societal beliefs. Consequently, the imperative to develop multimodal professional competence is emphasized. This study provides possible examples of contemporary British political multimodal texts, their pragmatic significance and the manipulative potential of precedent phenomena within them. As a more specific object political multimodal texts featuring prominent world leaders such as La Gioconda (Mona Lisa) are analysed. The results of this research offer insights into the techniques

of information warfare, linguistic manipulation in media texts, and the representation of specific phenomena in English-language media. These findings can enhance information security, promote media literacy, and mitigate manipulative practices.

Keywords:

multimodal competence, media literacy, manipulation, political discourse, media discourse

Введение

Одна из проблем современных реалий, с которой сталкивается каждый из нас, это проблема значительного увеличения доли графического материала в нашей ежедневной коммуникации и появлении косвенных средств манипуляции через полимодальность дискурса. Полимодальность всегда предполагает комбинацию вербальной и визуальной составляющей, что позволяет создавать новые, смешанные форматы влияния. Как правило, они опираются на пропуск определенных традиционных, аксиологически оправданных, логических цепей и приводят к максимально быстрому вызову предполагаемой реакции. Последняя запускается на основе новой логической связи, часто ложной, способной привести к потенциально опасным результатам.

В современных условиях мы должны учитывать комплекс внешних и внутренних факторов, определяющих характер новых вызовов. К таким факторам можно отнести новые формы культурного вандализма, угрозы «расчеловечивания и дегуманизации» индивида, общества и государства (Сафонова, 2023), которые насаждаются посредством интернета, социальных сетей, и к осмысленному восприятию которых человек должен быть подготовлен. Другой внешний фактор продиктован широким распространением мобильных технологий, которые изменяют доступ к средствам информации, способы подачи материала и формы интеракции. Подобное явление в рамках педагогического процесса описывается в ряде публикаций (напр.: Титова, Староверова, 2023). Это приводит к необходимости развития такого направления как медиаграмотность.

Несмотря на исследовательский интерес к проблемам цифрового, медиа и иных форм образования и формирования новых типов профессиональных компетенций на основе современных технологий (напр.: Исаева, 2021; Byram et al., 2001; Mezentseva et al., 2020; O'Halloran et al., 2010; Zainuddin, 2023 и др.), тем не менее, когда речь идет о необходимости изменения образовательного процесса, в подавляющем большинстве случаев этого не происходит в должной мере, и со студентами по-прежнему применяются традиционные технологии работы. Есть основания даже говорить о так называемой «ловушке цифровизации» в образовательной системе Российской Федерации (Головчин, 2021). Это же показывает и анализ самых разных отечественных и зарубежных учебно-методических комплексов с точки зрения работы с текстом, аудиорядом и видеорядом. Безусловно, есть интересные работы в этой области (напр.: Рыжих, 2007; Сафонова, 2015; Сергиевская, 2015; Федоров, 2009; Хлызова, 2011;

Чичерина, 2008; Frau-Meigs et al., 2020; Martin, Betrus, 2019), но, к сожалению, таких работ недостаточно.

В данной статье мы обратимся к проблеме необходимости формирования компетенций нового типа и покажем возможные способы манипуляции на примере анализа образцов современного британского массмедийного политического поликодового текста. Поликодовый (или полимодальный) текст представляет собой сложный семиотический комплекс и предполагает совмещение в нем двух составляющих: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим семиотическим системам, отличных от естественного языка). Он также строится на синхронности перцепции визуальных и лингвальных единиц, позволяя создать единое семиотическое целое (Шустрова, 2014).

С точки зрения Л. Кудрявцевой, массмедийный политический дискурс – это «особый тип дискурса, который представляет собой не особую разновидность массмедийного или политического дискурса, а симбиоз, закономерный результат их эволюции, органично сочетающий их основные особенности и реализующийся, прежде всего, в текстах масс-медиа различных жанров и различных политических нарративов» (Кудрявцева, 2011, с. 30). Таким образом, под массмедийным политическим поликодовым (полимодальным) дискурсом мы понимаем сложное семиотическое единство, отмеченное жанровой спецификой, применяемыми стратегиями и тактиками, особыми интенциями и установками, реализуемыми в его текстовой (вербальной и невербальной) составляющих (Руженцева и др., 2015; Шустрова, 2014). Следует отметить, что при анализе отдельных видов поликодового текста, в частности карикатур, наличие вербальной части необязательно, что было многократно подтверждено в лингвистических исследованиях (Будаев, Чудинов, 2020а; Будаев, Чудинов, 2020b; Chudinov, Shustrova, 2024 и др.). Считается, что в этом случае визуальный образ продуцируется с опорой на вербальный ряд, закрепленный в когнитивных процессах. Это создает полимодальность особого вида, которая, тем не менее, может быть успешно прочитана при помощи лингвистических методик, в том числе методик контент- и дискурс-анализа (Будаев, Чудинов, 2020b). Проблема интерпретации таких типов текстов требует обращения к явлению медиаграмотности.

Проблема научной разработки новых компетенций

В современных условиях проблема научной разработки новых компетенций становится одной из ключевых и широко обсуждается в разных областях научного знания. Этот подход находит отражение в работах В.В. Сафоновой, которая анализирует общегуманитарную, коммуникативную, социокультурную, речевую, языковую, профессиональную и поликодовую компетенции (Сафонова, 2015, с. 108; Сафонова, 2023). Л. Киппер и Д. Самтер описывают фундаментальные изменения, произошедшие в требованиях к компетенциям за рубежом, в частности, в отношении умения правильно оценивать и трактовать информацию, включая мифы, стереотипы (Kipper et al., 2021; Sumter et al., 2021).

Формирование новых компетенций, продиктованных цифровизацией современного образования, особенно широко обсуждается в рамках такого направления как медиаобразование. Одновременно вводится понятие медиаграмотности как необходимой составляющей результата современного образования и выделяются структурные компоненты медиакомпетенции. Следует отметить, что первые попытки внедрения медиаграмотности как отдельного научного направления появились еще в 1920–1930-х гг. Впоследствии, после тридцати лет достаточно неопределенного статуса, медиаграмотность и медиаобразование начали находить отражение в образовательных программах за рубежом, в первую очередь в Великобритании и США. В нашей стране попытки теоретического осмысления медиаграмотности предпринимались еще в 1920-х гг., но активное внедрение в процесс началось в 1960-х гг. В последнее время, в связи с переходом на систему компетенций при определении составляющих общепредметной и профессиональной подготовки, медиаграмотность стала рассматриваться с точки зрения компетентностного подхода, что позволило придать ей новый статус.

Так, Н.В. Чичерина определяет медиаграмотность как компетенцию, которая подразумевает «способность адекватно взаимодействовать с потоками медиаинформации: осуществлять поиск, анализировать, критически оценивать и создавать медиатексты, распространяемые с помощью различных средств массовой информации и коммуникации, во всем разнообразии их форм» (Чичерина, 2008, с. 81). В структуре медиаграмотности она выделяет мотивационный, когнитивный, поведенческий и ценностно-смысловой компоненты (Чичерина, 2008). А.В. Федоров вводит понятие профессиональной медиакомпетентности и определяет это явление как «совокупность мотивов, знаний, умений, способностей (показатели: мотивационный, информационный, методический, практико-операционный/деятельностный, креативный), способствующих медиаобразовательной деятельности в аудитории различного возраста» (Федоров, 2009, с. 27).

Цифровая компетенция также входит в круг обсуждаемых вопросов и списки новых профессиональных компетенций. Т.Е. Исаева, описывая положение в российском образовании в период пандемии коронавируса, подчеркивает импульс, созданный для развития цифровых, информационных, ИКТ-компетенций и говорит о формировании нового типа культуры, продиктованного изменившимися условиями (Исаева, 2021, с. 80–96). Она также вводит понятие адаптационно-цивилизационной компетенции, под которой понимается «совокупность интеллектуальных, физических и психомоторных навыков, знаний человека об окружающем мире, отношений к природе, которые используются им для создания комфортных условий жизни, адаптации к изменяющейся среде и сохранения уникальных природных богатств путем творческого преобразования действительности» (Исаева, 2021, с. 94).

За рубежом только в последние три года направление, связанное с обсуждением проблем медиаграмотности, новых вызовов, необходимости формирования новых личностных качеств, заняло лидирующее место в научном дискурсе. Так, К. Юнг на примере южнокорейских респондентов анализирует возможности использования создания собственной видеопродукции и влияние этих практик на повышение мотивации в изучении какой-либо области,

в данном случае английского языка (Jung, 2021). Дж. Лоренс, Ф. Ахмед, К. Коул и К. Джонсон описывают опыт Канады и США по внедрению новых технологий, построенных на поликодовости и цифровых технологиях, в образовательный процесс высшей школы. Один из выводов исследования связан с необходимостью развития новых серьезных теоретических научных основ в области как общегуманитарного знания, так и информатики, пересмотра подходов к влиянию на психику (Lawrence et al., 2020). С. Фарамарзи, Х. Табрицы и А. Чалак провели экспериментальное исследование в вузах Ирана, связанное с возможностями и вызовами водкастинга и его влиянии на когнитивные механизмы (Faramarzi et al., 2021). К. Пунпон анализирует возможности студентов Тайланда в разработке собственных онлайн-проектов и цифровых ресурсов (Roopron, 2021). М. Марден и Дж. Херрингтон определяли долю и природу влияния самого человека на компьютерные технологии при их непосредственном использовании в образовательном процессе на примере австралийских учебных заведений (Marden, Herrington, 2022).

А. ван Твиллерт, К. Крейнс, М. Вермейлен и А. Еверс, анализируя внедрение Веб 2.0 технологий, обращаются к т. н. подходу обоснованного действия, связанного с изучением влияния новых технологий на выбираемую модель поведения, на отношение к происходящему, на воспринимаемые нормы и поведенческий контроль (Twillert et al., 2020). Авторы обеспокоены не только самими изменениями, фиксируемыми на 714 респондентах, но и тем, что все вышеупомянутые составляющие формируются под влиянием устойчивых убеждений, доминирующих в обществе. Устойчивые убеждения, в свою очередь, – это те убеждения, которые возникают в нашем сознании в первую очередь, активизируются очень быстро, без дополнительных когнитивных усилий, часто на уровне подсознания (Twillert et al., 2020). Показательны в этом отношении недавние работы С.В. Володенкова и С.Н. Федорченко (Володенков и др., 2023), О.Ф. Русаковой (Русакова, 2023), Л.Г. Фишмана (Фишман, 2023), где поднимаются важные вопросы необходимости формирования мировоззренческих смыслов, в том числе новых, вызванных возникающими угрозами трансформации современного медиапространства.

В этом отношении интересно наблюдение М. Лиану и Х. Чен, которые с опорой на гипотезы З. Норрис, подчеркивают, что все наше общение по своей природе носит мультимодальный или поликодовый характер (Liaw, Chen, 2023). Таким образом, и устойчивые убеждения и мировоззренческие смыслы формируются под влиянием поликодовости, в том числе и массмедийной. Это приводит нас к мысли о том, что для понимания, восприятия и создания поликодового медиадискурса требуется специальное обучение, связанное с выработкой новых компетенций.

Результаты исследования

В нашем исследовании мы намерены показать возможности прочтения отдельных примеров политического полимодального текста с опорой на лингвистические методики контент и дискурсивного анализа для установления особенностей манипулятивного потенциала. В качестве одного из примеров была

выбрана карикатура на бывшего лидера Лейбористской партии Великобритании Дж. Корбина. В силу политических установок этой партии ее лидера часто ассоциируют с коммунизмом и, как следствие, СССР (и Россией как его наследницей), Китаем и Северной Кореей. Таким образом, с одной стороны, этот политик воспринимается в Великобритании как свой, и с другой стороны, в силу партийных установок, как чужой или ассоциируемый с определенной враждебностью. Тем не менее, в недавнем прошлом он был одним из наиболее популярных политиков, и именно поэтому его пытались дискредитировать особо часто, в том числе и при помощи попыток создания нового поликодового пространства с его образом. Одним из таких манипулятивных приемов стало использование прецедентного образа Джоконды. Один из таких примеров приведен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Дж. Корбин в образе Мона Лизы¹

Figure 1 – Jeremy Corbyn as Mona Lisa

Эта карикатура совмещает в себе несколько направлений. Во-первых, изображение Мона Лизы традиционно связывается с загадочностью, таинственностью, божественным началом. Кроме того, такое изображение дает возможность соотносить образ Дж. Корбина с иконическими образами мадонн, традиционно передающих идею чистоты, материнского начала и святости. Соотнесение мужского образа и привычно ожидаемого женского создает эффект гротеска.

Во-вторых, данная картина Леонардо да Винчи входит в десятку самых узнаваемых мировых шедевров живописи. С точки зрения прагматических смыслов, Дж. Корбину таким образом приписывается желание предстать в виде мирового шедевра, объекта поклонения, создать свой культ.

В-третьих, можно предположить мотивы продажности. Это связано с рекламной кампанией, в ходе которой французское правительство рассматривало возможность распродажи этой картины отдельными лотами.

¹ Steve Bell on Jeremy's Corbyn conference speech (*The Guardian*, 2017, September 28). Retrieved January 16, 2024, from <http://www.belltoons.co.uk/>

В-четвертых, Джоконда – одна из массово тиражируемых и подделываемых картин. Ее изображение наносят на гобелены, постельное белье, одежду. Приобретая подделку, покупатель понимает, что это копия, при этом часто не лучшего качества. Таким образом в данной карикатуре вводится мотив подделки, фальсификации, оборотничества.

Массовое тиражирование и вирусность изображения Джоконды в Интернете стали предпосылкой появления еще одного популярного тренда. Ниже представлен ряд изображений политических лиц в образе Джоконды, которые наиболее часто эксплуатируются: В.В. Путина, И.В. Сталина, Ким Чен Ына (Рисунки 2, 3, 4). При этом все эти политики в англоязычном медиапространстве считаются одиозными. Продолжением данного ассоциативного ряда стало появление карикатуры на террориста № 1, Усаму бен Ладена (Рисунок 5). Таким образом, изображение Дж. Корбина в образе Джоконды вносит прагматику единения с российским (советским и коммунистическим) началом, диктатурой и терроризмом.

Рисунок 2 – В. Путин
в образе Мона Лизы²

Figure 2 – Putin as Mona Lisa

Рисунок 3 – И. Сталин
в образе Мона Лизы³

Figure 3 – Stalin as Mona Lisa

Важно отметить то, что Ким Чен Ын в образе Джоконды изображен с игрушечным медвежонком на руках. Эта деталь отсылает нас к другому прецедентному персонажу – Мистеру Бину (Рисунок 6). Этот медвежонок в сериале про Мистера Бина – единственный друг, с которым Мистер Бин неразлучен. В сериале он введен для того, чтобы подчеркнуть инфантилизм и одиночество главного героя. Сам Мистер Бин воплощает в себе черты эгоизма, придурковатости, нелепости, комичности, мелкого пакостничества. По задумке создателей этого персонажа, Мистер Бин – ребенок в облике взрослого.

² Retrieved January 16, 2024, from https://www.reddit.com/r/memes/oh_god_its_mona_putin/

³ Retrieved January 16, 2024, from <https://knowyourmeme.com/photos/>

Рисунок 4 – Ким Чен Ын
в образе Мона Лизы⁴

Figure 4 – Kim Jong Un as Mona Lisa

Рисунок 5 – У. бен Ладен
в образе Мона Лизы⁵

Figure 5 – Osama bin Laden as Mona Lisa

Определенное сходство с Дж. Корбином привносит его одежда – узнаваемые по фотографиям твидовый пиджак с заплатками на локтях, севшие брюки, галстук красных тонов и потертые ботинки. В статьях англоязычных СМИ такое соотнесение Дж. Корбина и Мистера Бина, построенное на подчеркивании нелепости и неуклюжести политика, встречается достаточно часто.

Еще одна ассоциативная линия в наложении образа Джоконды – это образ Голлума, персонажа из романа «Властелин колец» Дж. Толкина (Рисунок 7). Он известен своим раздвоением личности: это либо трусливый Смеагол, либо злобный Голлум. Будучи изначально хоббитом, он не только уходит из их мира, стремясь жить в темноте и под землей, но еще и убивает своих соплеменников. Его образ вводит черты чужести, потенциальной угрозы, жестокой глупости, жадности. При этом Голлум готов пресмыкаться ради достижения своих целей и предавать тех, кто его пожалел. Он эгоистичен и служит идолом самому себе. Его единственной ценностью и любовью становится Кольцо – источник как безраздельной власти, так и горя. Голлум называет его «моя прелесть». Это, в определенной мере, роднит его с Мистером Бином. Кроме того, образ Голлума часто используют в англоязычном медиапространстве для пародирования образа В.В. Путина. Поэтому изображение Голлума, соотнесенное с образом Дж. Корбина (что неизбежно, учитывая вирусность такой графики), дает прагматику неустойчивого рассудка, низменности инстинктов, стремления узурпировать власть, чужести, опасности, предательства, оборотничества.

⁴ Retrieved January 16, 2024, from <https://knowyourmeme.com/photos/>

⁵ Retrieved January 16, 2024, from <http://www.megamonalisa.com/osama-bin-laden-photo-picture/>

Рисунок 6 – Мистер Бин
в образе Мона Лизы⁶

Figure 6 – Mister Bin as Mona Lisa

Рисунок 7 – Голлум
в образе Мона Лизы⁷

Figure 7 – Gollum as Mona Lisa

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что ассоциативный ряд Джоконда – В.В. Путин – И.В. Сталин – Ким Чен Ын – Мистер Бин – Голлум – Дж. Корбин вводит прагматику псевдозагадочности, псевдосвятости, напускной чистоты, стремления создать свой культ, продажности, фальсификаций, оборотничества, одиозности и одновременно нелепости, придурковатости, инфантилизма, раздвоения сознания, неспособности сконцентрироваться и смерти. Внешне нейтральная карикатура на Джереми Корбина вызывает негативные ассоциации в сознании читателя и таким образом производит манипулятивное воздействие.

Заключение

Анализ поликодового текста, элементы которого были показаны в данной статье, позволяет выявить определенные манипуляции, в том числе направленные на дискредитацию политика, на стирание элементов устойчивости в сложившихся культурных кодах и ценностных ориентациях, на внедрение в массовое сознание новых стереотипов, приводящих к формированию системы антиценностей. В этой связи возникает необходимость внедрения в современный образовательный процесс специальных образовательных технологий, позволяющих сформировать медиаграмотность как профессиональную компетенцию. Такие образовательные технологии должны выстраиваться с учетом иных профессиональных технологий, в частности, политических. Особую актуальность это обретает при подготовке исследователей, молодых ученых. Это позволит

⁶ Retrieved January 16, 2024, from <https://www.boredpanda.com/mr-bean-historic-portraits-rodney-pike/>

⁷ Retrieved November 16, 2023, from <https://ru.pinterest.com/pin/60939401177961256/>

выстроить более тесные междисциплинарные связи, обогатить как опыт лингвистических исследований, так и научных работ по педагогике и политологии.

Список литературы

1. Будаев, Э.В., Чудинов, А.П. (2020а). Политическая метафорология на современном этапе развития (2010–2019 гг.). *Вопросы когнитивной лингвистики*, (3), 56–70. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-3-56-70>
2. Будаев, Э.В., Чудинов, А.П. (2020b). Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.). *Филологический класс*, 25(2), 103–113. <https://doi.org/10.26170/FK20-02-09>
3. Володенков, С.В., Федорченко, С.Н., Печенкин, Н.М. (2023). Особенности формирования мировоззрения в условиях современной цифровой среды: анализ академических дискурсов. *Дискурс-Пи*, 20(1), 8–26. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_8
4. Головчин, М.А. (2021). Институциональные ловушки цифровизации российского высшего образования. *Высшее образование в России*, 30(3), 59–75. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-3-59-75>
5. Исаева, Т.Е. (2021). Компетенции и «электронная» педагогическая культура преподавателя высшей школы в постпандемическом мире. *Высшее образование в России*, 30(6), 80–96. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96>
6. Кудрявцева, Л.А. (2011). Массмедийный политический дискурс Украины: особенности «послемайданного» периода. В М.Н. Володина (Ред.), *Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке* (с. 30–43). Москва: Академ. проект.
7. Руженцева, Н.Б., Шустрова, Е.В., Ворошилова, М.Б. (2015). *Юмор и ирония в политическом дискурсе*. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та.
8. Русакова, О.Ф. (2023). Дискурс государственной политики памяти как фактор формирования национальной идентичности современной России. *Дискурс-Пи*, 20(2), 32–51. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_32
9. Рыжих Н.П. (2007). *Медиаобразование студентов педагогического вуза на материале англоязычных экранных искусств*. Таганрог: Кучма.
10. Сафонова, В.В. (2015). Интернет-ориентированная методика обучения межкультурному общению на иностранных языках: проблемы и перспективы развития. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (2), 104–113.
11. Сафонова В.В. (2023). Лингвокультурные основы формирования билингвальной риторической и полемической компетенций у студентов магистратуры. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (3), 9–24. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-1>
12. Сергиевская, И.Л. (2015). Использование возможностей мультимедиа для обучения иноязычному высказыванию. *Современная высшая школа: инновационный аспект*, (4), 108–113. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2015-4->

108-113

13. Титова, С.В., Староверова, М.В. (2023). Этапы цифровизации языкового образования в XX–XXI вв. *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация*, (3), 25–45. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-2>
14. Федоров, А.В. (2009). Медиаобразование и медиакомпетентность: анкеты, тесты, контрольные задания. Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та.
15. Фишман, Л.Г. (2023). Обойдемся без миссии. Почему постсоветская номенклатура не может выработать национальную идеологию? *Дискурс-Пи*, 20(2), 52–67. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_52
16. Хлызова, Н.Ю. (2011). Педагогические условия формирования медиакомпетентности вторичной языковой личности [Дис. ... канд. пед. наук, Московский государственный лингвистический университет]. *Российская государственная библиотека*. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004839678/
17. Чичерина, Н.В. (2008). *Медиаобразование в контексте изменяющейся социальной реальности*. Архангельск: Изд-во Помор. гос. ун-та.
18. Шустрова, Е.В. (2014). *Барак Обама и современная американская карикатура*. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та.
19. Byram, M., Nichols, A., & Stevens, D. (2001). *Developing Intercultural Competence in Practice*. Clevedon, England; Buffalo, N.Y.: Multilingual Matters.
20. Chudinov, A.P., & Shustrova, E.V. (2024). Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 190–209. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35070>
21. Faramarzi, S., Tabrizi, H.H., & Chalak, A. (2021). Vodcasting tasks in online L2 classes: investigating the potentials and challenges in distance language learning. *International Journal of Technology Enhanced Learning*, 13(1), 24–43. <https://doi.org/10.1504/ijtel.2021.111589>
22. Frau-Meigs, D., Kotilainen, S., Pathak-Shelat, M., Hoechamann, M., & Poyntz, S.R. (Eds.) (2020). *The Handbook of Media Education Research*. New York: John Wiley & Sons, Inc.
23. Jung, C.D. (2021). Perceptions of collaborative video projects in the language classroom: A qualitative case study. *International Journal of Instruction*, 14(4), 301–320. <https://doi.org/10.29333/iji.2021.14418a>
24. Kipper, L.M., Iepsen, S., Dal Forno, A.J., Frozza, R., Furstenuau, L., Agnes, J., & Cossul, D. (2021). Scientific mapping to identify competencies required by industry 4.0. *Technology in Society*, 64, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101454>
25. Lawrence, G., Ahmed, F., Cole, C., & Johnston, K.P. (2020). Not more technology but more effective technology: Examining the state of technology integration in EAP programmes. *Regional Language Centre Journal*, 51(1), 101–116. <https://doi.org/10.1177/0033688220907199>
26. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26(3), 1–4. [https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26\(3\).0001](https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26(3).0001)
27. Marden, M.P., & Herrington, J. (2022). Asynchronous text-based

communication in online communities of foreign language learners: Design principles for practice. *Australasian Journal of Educational Technology*, 38(2), 83–97. <https://doi.org/10.14742/ajet.7370>

28. Martin, F., & Betrus, A.K. (2019). *Digital Media for Learning: Theories, Processes, and Solutions*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-33120-7>

29. Mezentseva, D. A., Dzhavlah, E. S., Eliseeva, O. V., & Bagautdinova, A. Sh. (2020). On the Question of Pedagogical Digital Competence. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 29(11), 88–97. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-88-97>

30. O'Halloran, K.L., Tan, S., Smith, B.A., & Podlasov, A. (2010). Challenges in designing digital interfaces for the study of multimodal phenomena. *Information Design Journal*, 18(1), 2–12. <https://doi.org/10.1075/idj.18.1.02hal>

31. Poonpon, K. (2021). Integrating self-generated online projects in an ELT class at a Thai university during the COVID-19 pandemic. *Asia Pacific Journal of Educators and Education*, 36(2), 183–203. <https://doi.org/10.21315/apjee2021.36.2.10>

32. Sumter, D., de Koning, J., Bakker, C., & Balkenende, R. (2021). Key competencies for design in a circular economy: Exploring gaps in design knowledge and skills for a circular economy. *Sustainability*, 13(2), 776. <https://doi.org/10.3390/su13020776>

33. Twillert, A. van, Kreijns, K., Vermeulen, M., & Evers, A. (2020). Teachers' beliefs to integrate Web 2.0 technology in their pedagogy and their influence on attitude, perceived norms, and perceived behavior control. *International Journal of Educational Research Open*, 1, 100014. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100014>

34. Zainuddin, N. (2023). Technology enhanced language learning research trends and practices: A systematic review (2020–2022). *The Electronic Journal of e-Learning*, 21(2), 69–79. <https://doi.org/10.34190/ejel.21.2.2835>

References

1. Budaev, E.V., & Chudinov, A.P. (2020a). Politicheskaya metaforologiya na sovremennom etape razvitiya (2010–2019 gg.) [Political Metaphorology at the Present Stage of Development (2010–2019)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, (3), 56–70. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-3-56-70>

2. Budaev, E.V., & Chudinov, A.P. (2020b). Sovremennaya rossiyskaya politicheskaya metaforologiya (2011–2020 gg.) [Contemporary Russian Political Metaphorology (2011–2020)]. *Filologicheskiy klass*, 25(2), 103–113. <https://doi.org/10.26170/FK20-02-09>

3. Byram, M., Nichols, A., & Stevens, D. (2001). *Developing Intercultural Competence in Practice*. Clevedon, England; Buffalo, N.Y.: Multilingual Matters.

4. Chicherina, N.V. (2008). *Mediaobrazovanie v kontekste izmenyayushcheysoy sotsial'noy real'nosti* [Mediaeducation in the Context of Changing Social Reality]. Arkhangelsk: Izd-vo Pomor. gos. un-ta.

5. Chudinov, A.P., & Shustrova, E.V. (2024). Modern metaphor research in Russia: Trends, schools and results. *Russian Journal of Linguistics*, 28(1), 190–209. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-35070>

6. Faramarzi, S., Tabrizi, H.H., & Chalak, A. (2021). Vodcasting tasks in online L2 classes: investigating the potentials and challenges in distance language learning. *International Journal of Technology Enhanced Learning*, 13(1), 24–43. <https://doi.org/10.1504/ijtel.2021.111589>
7. Fedorov, A.V. (2009). *Mediaobrazovanie i mediakompetentnost': ankety, testy, kontrol'nye zadaniya* [Mediaeducation and Mediacompetence: Questionnaires, Tests, Assessment Tasks]. Taganrog: Izd-vo Taganrog. gos. ped. in-ta.
8. Fishman, L.G. (2023). Oboydemsya bez missii. Pochemu postsovetskaya nomenklatura ne mozhet vyrabotat' natsional'nyu ideologiyu? [We Will do Without a Mission. Why is the Post-Soviet Nomenclature Unable to Develop a National Ideology?]. *Diskurs-Pi*, 20(2), 52–67. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_52
9. Frau-Meigs, D., Kotilainen, S., Pathak-Shelat, M., Hoechamann, M., & Poyntz, S.R. (Eds.) (2020). *The Handbook of Media Education Research*. New York: John Wiley & Sons, Inc.
10. Golovchin, M.A. (2021). Institutsional'nye lovushki tsifrovizatsii rossiyskogo vysshego obrazovaniya [Institutional Traps of Digitalization of Russian Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 30(3), 59–75. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-3-59-75>
11. Isaeva, T.E. (2021). Kompetentsii i “elektronnaya” pedagogicheskaya kul'tura prepodavatela vysshey shkoly v postpandemicheskom mire [Higher School Teacher's Competences and “Electronic” Pedagogical Culture in the Post-Pandemic World]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 30(6), 80–96. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-6-80-96>
12. Jung, C.D. (2021). Perceptions of collaborative video projects in the language classroom: A qualitative case study. *International Journal of Instruction*, 14(4), 301–320. <https://doi.org/10.29333/iji.2021.14418a>
13. Khlyzova, N. Yu. (2011). *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya mediakompetentnosti vtorichnoy yazykovoy lichnosti* [Pedagogical Conditions of Mediacompetence Formation for Second Language Personality] [Dissertation, Moscow State Linguistic University]. Russian State Library. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004839678/
14. Kipper, L.M., Iepsen, S., Dal Forno, A.J., Frozza, R., Furstenau, L., Agnes, J., & Cossul, D. (2021). Scientific mapping to identify competencies required by industry 4.0. *Technology in Society*, 64, 1–9. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101454>
15. Kudryavtseva, L.A. (2011). Massmediynny politicheskii diskurs Ukrainy: osobennosti “poslemaydannogo” perioda [Massmedia Political Discourse of Ukraine: Characteristics of “Postmaiden” Period]. In M.N. Volodina (Ed.), *Yazyk i diskurs sredstv massovoy informatsii v XXI veke* (pp. 30–43). Moscow: Akadem. proekt.
16. Lawrence, G., Ahmed, F., Cole, C., & Johnston, K.P. (2020). Not more technology but more effective technology: Examining the state of technology integration in EAP programmes. *Regional Language Centre Journal*, 51(1), 101–116. <https://doi.org/10.1177/0033688220907199>
17. Liaw, M.-L., & Chen, H.-I. (2023). Guest Editorial: Contextualized Multimodal Language Learning. *Educational Technology & Society*, 26(3), 1–4. [https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26\(3\).0001](https://doi.org/10.30191/ETS.202307_26(3).0001)

18. Marden, M. P., & Herrington, J. (2022). Asynchronous text-based communication in online communities of foreign language learners: Design principles for practice. *Australasian Journal of Educational Technology*, 38(2), 83–97. <https://doi.org/10.14742/ajet.7370>
19. Martin, F., & Betrus, A.K. (2019). *Digital Media for Learning: Theories, Processes, and Solutions*. Springer. <https://doi.org/10.1007/978-3-030-33120-7>
20. Mezentsева, D. A., Dzhevakh, E. S., Eliseeva, O. V., & Bagautdinova, A. Sh. (2020). On the Question of Pedagogical Digital Competence. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 29(11), 88–97. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-88-97>
21. O'Halloran, K. L., Tan, S., Smith, B. A., & Podlasov, A. (2010). Challenges in designing digital interfaces for the study of multimodal phenomena. *Information Design Journal*, 18(1), 2–12. <https://doi.org/10.1075/idj.18.1.02hal>
22. Poonpon, K. (2021). Integrating self-generated online projects in an ELT class at a Thai university during the COVID-19 pandemic. *Asia Pacific Journal of Educators and Education*, 36(2), 183–203. <https://doi.org/10.21315/apjee2021.36.2.10>
23. Rusakova, O. F. (2023). Diskurs gosudarstvennoy politiki pamyati kak faktor formirovaniya natsional'noy identichnosti sovremennoy Rossii [The Discourse of the State Memory Politics as a Factor in the Formation of the National Identity of Modern Russia]. *Diskurs-Pi*, 20(2), 32–51. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_32
24. Ruzhentseva, N. B., Shustrova, E. V., & Voroshilova, M. B. (2015). *Yumor i ironiya v politicheskom diskurse* [Humour and Irony in Political Discourse]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta.
25. Ryzhikh N. P. (2007). *Mediaobrazovanie studentov pedagogicheskogo vuza na materiale angloyazychnykh ekrannykh iskusstv* [Teacher-in-training Mediaeducation on the Basis of English language Screen Arts]. Taganrog: Kuchma.
26. Safonova V. V. (2023). Lingvokul'turnye osnovy formirovaniya bilingval'noy ritoricheskoy i polemicheskoy kompetentsiy u studentov magistratury [Linguocultural Framework for Developing Master's Students' Bilingual Rhetorical and Polemical Competences]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, (3), 9–24. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-1>
27. Safonova, V. V. (2015). Internet-orientirovannaya metodika obucheniya mezhkul'turnomu obshcheniyu na inostrannykh yazykakh: problemy i perspektivy razvitiya [The Internet-Focused Method of Teaching Intercultural Communication in Foreign Languages: Problems and Prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, (2), 104–113.
28. Sergievskaya, I. L. (2015). Ispol'zovanie vozmozhnostey mul'timedia dlya obucheniya inoyazychnomu vyskazyvaniyu [Application of Multimedia Potential to Teaching Statements in a Foreign Language]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt*, (4), 108–113. <https://doi.org/10.7442/2071-9620-2015-4-108-113>
29. Shustrova, E. V. (2014). Barak Obama i sovremennaya amerikanskaya karikatura [Barack Obama and Modern American Cartoon]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. gos. ped. un-ta.

30. Sumter, D., de Koning, J., Bakker, C., & Balkenende, R. (2021). Key competencies for design in a circular economy: Exploring gaps in design knowledge and skills for a circular economy. *Sustainability*, 13(2), 776. <https://doi.org/10.3390/su13020776>
31. Titova, S. V., & Staroverova, M. V. (2023). Etapy tsifrovizatsii yazykovogo obrazovaniya v XX–XXI vv. [The Stages of Digitalization of Language Education in the XX–XXI cc]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, (3), 25–45. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-26-3-2>
32. Twillert, A. van, Kreijns, K., Vermeulen, M., & Evers, A. (2020). Teachers' beliefs to integrate Web 2.0 technology in their pedagogy and their influence on attitude, perceived norms, and perceived behavior control. *International Journal of Educational Research Open*, 1, 100014. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100014>
33. Volodenkov, S. V., Fedorchenko, S. N., & Pechenkin, N. M. (2023). Osobennosti formirovaniya mirovozzreniya v usloviyakh sovremennoy tsifrovoy sredy: analiz akademicheskikh diskursov [Peculiarities of Worldview Formation in the Contemporary Digital Environment: The Analysis of Academic Discourses]. *Diskurs-Pi*, 20(1), 8–26. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_8
34. Zainuddin, N. (2023). Technology enhanced language learning research trends and practices: A systematic review (2020–2022). *The Electronic Journal of e-Learning*, 21(2), 69–79. <https://doi.org/10.34190/ejel.21.2.2835>

Информация об авторах

Елизавета Владимировна Шустрова, доктор филологических наук, профессор, кафедра германской филологии, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>, e-mail: shustrovaev2@bk.ru

Наталья Николаевна Коптяева, кандидат филологических наук, доцент кафедры языков массовых коммуникаций Школы государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0930-9384>, e-mail: nkoptyaeva@inbox.ru

Information about the authors

Elizaveta Vladimirovna Shustrova, Dr Habil. in Philology, Professor, Chair of German Philology, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>, e-mail: shustrovaev2@bk.ru

Natalya Nikolaevna Koptyaeva, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Mass Communication Languages, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0930-9384>, e-mail: nkoptyaeva@inbox.ru
